

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цай Ц., Хань Ч., Чэнь П., Грабельников А.А. Формирование национального имиджа и практика перевода китайского политического дискурса в контексте цифровой эпохи - на примере китайских дипломатических коммюнике // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70791 EDN: DKZHEI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70791

Формирование национального имиджа и практика перевода китайского политического дискурса в контексте цифровой эпохи - на примере китайских дипломатических коммюнике

Цай Цзяфэн

ORCID: 0009-0001-8775-5830

аспирант; институт иностранных языков; Юго-Восточный университет, КНР.

211189, Китай, Провинция Цзянсу, г. Нанкин, пр-т Суюань, 79

✉ 1172357478@qq.com

Хань Чаочао

ORCID: 0000-0002-9491-9928

аспирант; кафедра массовых коммуникаций; Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1042225273@pfur.ru

Чэнь Паньли

ORCID: 0009-0003-2994-2333

аспирант; философия языка и коммуникация; Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова

119192, Россия, Московская область, г. Москва, Кутузовский пр-т, 45

✉ 1499600747@qq.com

Грабельников Александр Анатольевич

ORCID: 0000-0003-1415-824X

доктор исторических наук

профессор; кафедра массовых коммуникаций; Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ grabelnikov-aa@rudn.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70791

EDN:

DKZHEI

Дата направления статьи в редакцию:

18-05-2024

Аннотация: Это исследование направлено на анализ влияния практики перевода китайского политического дискурса на формирование образа государства в условиях цифровой эпохи, с использованием китайских дипломатических документов в качестве иллюстративного материала. Дипломатические документы, включая внешние коммюнике, играют важную роль в международной коммуникации, имея особое стратегическое значение в международных отношениях. Анализ процесса и стратегий перевода дипломатических документов позволяет глубже понять влияние различных методов перевода на передачу образа государства. Точность и культурная адаптация перевода дипломатических документов напрямую влияют на восприятие китайской политики и образа государства иностранными аудиториями. Прямой перевод может сохранять точность оригинала, но не всегда передает культурный контекст и политические намерения, в то время как свободный перевод и культурная адаптация способствуют лучшему пониманию и принятию политической информации и образа государства целевой аудиторией. Таким образом, практика перевода дипломатических документов является не только лингвистическим процессом, но и важной стратегией формирования образа государства. Данное исследование использует методы текстуального анализа и основано на теории перевода для анализа использования лексики и предложений в процессе перевода дипломатических документов. Цель исследования заключается в выявлении используемых переводческих стратегий и раскрытии скрытых национальных образов. В результате исследования установлено, что различные переводческие стратегии значительно влияют на формирование национального имиджа. Прямой перевод сохраняет точность оригинала, но может не передавать культурные нюансы. Перефразирование улучшает восприятие и понимание текста. Культурная трансформация способствует лучшей адаптации текста к местной аудитории. Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой эмпирическое исследование, основанное на переводе политического дискурса для выявления формирования имиджа государства. Результаты исследования могут быть применены в дипломатии и международных коммуникациях, предоставляя эмпирическую поддержку и руководства по переводческим стратегиям для улучшения национального имиджа. Исследование подчеркивает важность практики перевода политического дискурса для формирования национального имиджа в цифровую эпоху. Под влиянием национальной идеологии перевод политических текстов требует переосмыслиния и перспективного подхода. В цифровую эпоху перевод политических текстов должен направляться на поддержание и укрепление национального имиджа.

Ключевые слова:

национальный имидж, китайский политический дискурс, практика перевода, стратегия

перевода, дипломатическое коммюнике, политический текст, формирование образа государства, цифровая эпоха, текстуальный анализ, перевод политического текста

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях цифровой эпохи формирование национального имиджа и практика перевода политического дискурса стали актуальными вопросами в сфере международных отношений. Распространение и понимание политического дискурса на международной арене напрямую влияет на формирование и распространение национального имиджа^[1]. Современная взаимосвязь между переводческой практикой китайского политического дискурса и формированием национального имиджа еще не получила достаточного внимания и исследования, а задействованные языки в основном китайский и английский, при этом анализ текстов на китайском и русском языках практически не проводился^[2]. **Цель данной работы** - изучить взаимосвязь между переводом политических текстов и формированием имиджа страны путем анализа практики перевода китайского политического дискурса, а также выдвинуть соответствующие предложения и стратегии, чтобы обеспечить новые перспективы и идеи для академических исследований в области политической коммуникации.

Для достижения поставленных целей исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- Собирать и систематизировать текстовые данные из дипломатических коммюнике;
- Классифицировать явления перевода слов и предложений в дипломатических коммюнике;
- Использовать методы текстового анализа на основе теории перевода для анализа используемых в процессе перевода слов и предложений и переводческих стратегий, а также раскрыть скрытые образы страны.

Материалом исследования служат китайские и русские аналоги дипломатических коммюнике. Дипломатическое коммюнике — это официальный документ, издаваемый внешнеполитическим ведомством страны, который обычно используется для распространения информации о внешней политике, зарубежной деятельности и динамике международных отношений. Эти бюллетени занимают важное место в международной политической коммуникации и играют решающую роль в формировании имиджа государства и распространении политического дискурса.

·上海合作组织成员国元首理事会会议新闻公报-ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ по итога заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. <http://chn.sectsco.org/documents/>

·上海合作组织官网-The Shanghai cooperation organisation. <http://chn.sectsco.org/documents/>

Теоретическая основа данного исследования базируется на теории перевода, которая охватывает верность и трансформацию перевода. Концепция верности перевода обсуждалась в Китае с первых дней перевода буддийских писаний, например, «следование первоначальной цели, без приукрашивания» в Предисловии к «Посланиям Дхармы» Чжи Цяня^[3], «Верность, дада и элегантность» Янь Фу^[4], «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана, «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана, «Верность,

гладкость и красота» Линь Ютана, и «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана^[5]. На Западе концепция верности перевода имеет глубокие корни и далеко идущее влияние. На Западе важность верного перевода подчеркивают «Принцип отсутствия» Дорея, «Три принципа» Тетлера^[6] и шесть уровней эквивалентности Балхударова^[7]. В книге «Лингвистическая теория перевода» Кэтфорд использует лингвистическую теорию для систематического изложения феномена конверсии в переводе: «Метод конверсии - это самый основной метод переводческой практики. Без конверсии нет перевода». Кэтфорд разделяет теорию конверсии на два вида: иерархическую конверсию и категориальную конверсию. В рамках категорийной конверсии она продолжает подразделяться на четыре подкатегории: конверсия структуры, конверсия категории, конверсия единиц и конверсия внутренней структуры^[8].

Практическая значимость данного исследования заключается в более глубоком проникновении в содержащуюся в нем информацию и выявлении подразумеваемых смыслов и характеристик путем систематического анализа содержания и характеристик содержащихся в нем практик создания национальных образов и перевода политического дискурса. Кроме того, как эмпирическое исследование, данное исследование имеет большое практическое значение для глубокого понимания взаимосвязи между формированием национального имиджа и практикой перевода политического дискурса в цифровую эпоху, а также для повышения международного имиджа страны.

Результаты и их обсуждение

В данном исследовании в качестве примера рассматривается дипломатическое коммюнике. Во вступительной части коммюнике в основном рассказывается о предыстории события, участниках и других основных элементах. В основной части коммюнике рассказывается о консенсусе, достигнутом на встрече, рассмотрении вопросов, подписании соглашений и так далее. Заключительная часть коммюнике - это признание, согласование места и времени следующей встречи и так далее. При переводе дипломатических коммюнике следует не только стремиться к высокой степени точности и сжатости языковых выражений и правильному использованию временных форм, но и уделять больше внимания политике и серьезности содержания, внимательно следить за содержанием оригинального подтекста, особенно за подразумеваемым политическим значением оригинального текста, тщательно подбирать синонимы и стараться найти форму выражения, приемлемую для обеих сторон, не теряя при этом принципиальности и принципиальности.

(I) Перевод подразумеваемого значения лексики требует правильной позиции и культурной идентичности

Перевод дипломатических коммюнике затрагивает национальные интересы и требует правильной позиции и политической чувствительности в процессе перевода. По этой причине мы должны придавать большое значение переводу и передаче идеологии, заложенной в лексике, обращать внимание на нюансы при выборе синонимов и стараться найти формы выражения и язык, приемлемые для обеих сторон, не теряя при этом своих принципов и позиций. Национальная позиция, то есть политическая уверенность, - это осознание, критическое осознание и инновационное осознание культурных различий; это субъектная идентичность, такая как культурная, этническая и национальная идентичность, которая должна быть сконструирована совместно с мировоззрением, чтобы сформировать качество единства между настойчивостью и открытостью. Например:

(1) 成员国领导人讨论了2018年青岛峰会成果落实情况和当前世界政治经济形势下上合组织发展的首要任务。各方的一致立场体现在《比什凯克宣言》中。

Руководители государств-членов рассмотрели ход реализации итогов Циндаоского саммита 2018 года и первоочередные задачи дальнейшего развития ШОС в контексте текущих процессов в мировой политике и экономике. Согласованные позиции сторон отражены в принятой Бишкекской декларации.

(2) 成员国就国际和地区热点问题交换意见，强调应共同努力，维护上合组织地区安全稳定和可持续发展，基于《联合国宪章》等国际公认的国际法原则和准则，加强同各方互利合作。

В ходе обмена мнениями по актуальной международной и региональной проблематике подчеркнута необходимость наращивания совместных усилий по обеспечению надежной безопасности и устойчивого развития на пространстве ШОС. В этой связи подчеркнута важность укрепления взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права, прежде всего Устава ООН.

В примере (1) упоминается "последовательная позиция", а в примере (2) - "совместные усилия", "безопасность, стабильность и устойчивое развитие" и "взаимовыгодное сотрудничество". В данном случае речь идет о переводе китайского внешнеполитического дискурса. Основываясь на принципе "взаимного обмена, мирного сосуществования, взаимной выгоды и беспротивной ситуации", Китай не перенимал западный дискурс и не пересаживал его в западную систему политического дискурса, а смело заявлял о себе. Напротив, он смело высказывается, уверенно и мужественно выражает свое мнение, чтобы создать китайскую систему внешнего дискурса с "китайским стилем". Подобные выражения, такие как: Согласованные позиции сторон, совместных усилий, надежной безопасности и устойчивого развития, взаимовыгодного сотрудничества. Такие выражения не только китайские, но и соответствуют привычным выражениям носителей русского языка, передавая центральную роль Китая как одного из основателей ШОС и его роль как мировой державы.

В переводе заголовок дипломатического коммюнике обычно содержит три фактора: "организация, выпустившая коммюнике, причина его выпуска и тип документа", причем в русском переводе тип документа должен быть поставлен на первое место. Примеры приведены ниже (3)-(5):

(3) 中华人民共和国、印度共和国和俄罗斯联邦外交部长会晤联合公报

Совместное коммюнике по итогам трехсторонней встречи министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Республики Индия и Российской Федерации

(4) 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合公报

Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан

(5) 中华人民共和国政府和乌兹别克斯坦共和国政府联合公报

Совместное коммюнике между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Узбекистан

В примерах (3)-(5) "Китайская Народная Республика" переводится полностью, а если одновременно фигурируют несколько стран, то "Китайская Народная Республика" должна быть поставлена на первое место. В дипломатическом переводе китайский переводчик

должен взять на себя ответственность за переводческий дискурс и в своей переводческой работе руководствоваться ценностью Родины как высшей ценностью и системой ценностей. В дипломатическом переводе есть много других подобных примеров, и китайские переводчики должны придерживаться подхода "Я-центризма", поддерживать риторический стиль иноязычного дискурса и сознательно защищать интересы Родины. Китайские переводчики должны следовать принципу "эгоцентризма", соответствовать риторическому стилю иностранных языков, сознательно отстаивать интересы родины, рассказывать хорошую китайскую историю в "переводе Китая" и в полной мере проявлять свою субъективную инициативу.

(II) Извлечение китайских ключевых слов для понимания дипломатических путей Китая

Слова - это концентрация социальной практики, направление исторической борьбы, вместе с тем политической мудрости и стратегии управления^[9]. Ядром культуры и коммуникации являются национальные ключевые слова. Чтобы рассказать хорошую китайскую историю о "ключевых словах Китая", необходимо построить систему дискурса, объединяющую Китай и зарубежные страны, и осуществлять систематическую интерпретацию, объяснение и многоязычную публикацию, чтобы создать многоязычное окно и платформу для международного сообщества, позволяющую лучше понять идеи и основные концепции развития современного Китая, а затем сформировать национальный имидж и повысить статус международного дискурса. С этой целью в тексте анализируется перевод "горячих" слов, появляющихся в дипломатических коммуникациях, уделяется внимание предыстории перевода китайских ключевых слов и китайской дороге, которую они отражают, объясняется интеллектуальный фон, эффект международного распространения и т. д., а затем рассказывается о культурной осведомленности страны. Примеры (6)-(7):

(6) 成员国强调, 上合组织作为高效和建设性多边合作机制, 在维护地区和平稳定、促进成员国发展繁荣方面发挥着重要作用,建设新型国际关系和确立构建人类命运共同体的共同理念。

Государства-члены подчеркнули, что ШОС является эффективным и конструктивным механизмом многостороннего взаимодействия, которое играет важную роль в поддержании регионального мира и стабильности, а также в содействии процветанию и развитию ее государств-членов. ...в интересах строительства международных отношений нового типа, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также в формировании общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества.

Ключевое слово "新型国际关系-международные отношения нового типа" было впервые предложено генеральным секретарем Си Цзиньпином в его речи в Московском институте международных отношений (МИИТ) в марте 2013 года: концепция "нового типа международных отношений с беспрогрышным сотрудничеством в основе". Концепция "以合作共赢为核心的新型国际关系" (Председатель Си Цзиньпин впервые представил концепцию «международных отношений нового типа, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве»). Генеральный секретарь Си Цзиньпин прямо представил эту концепцию на центральной рабочей конференции по международным отношениям в ноябре 2014 года, заявив, что "建立以合作共赢为核心的新型国际关系". («создать новую модель международных отношений, в основе которой должно лежать взаимовыгодное сотрудничество»). В октябре эта концепция была углублена в докладе 19-го съезда партии, где подчеркивалось, что сотрудничество "победа-выигрыш" является самой главной концепцией международных отношений нового типа, а также основой для

взаимного уважения, честности и справедливости. Это ключевое слово является важной концепцией китайского пути, которая показывает национальную позицию китайского правительства по отношению к странам-членам ШОС: взаимное уважение; сотрудничество "победа-выигрыш". Это также твердая приверженность "上海精神:互信、互利、平等、协商、尊重多样文明、谋求共同发展-Шанхайский дух - взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию", придерживаться открытой стратегии взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации, воплощать концепцию беспроигрышного сотрудничества во всех аспектах внешнего сотрудничества в области политики, экономики, безопасности и культуры, углублять Мы будем углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС.

Ключевое слово "构建人类命运共同体-создание сообщества единой судьбы человечества" в примере (6) было впервые выдвинуто на 18-м Национальном съезде КПК, и с тех пор генеральный секретарь Си Цзиньпин упоминал его более 100 раз на важных мероприятиях в стране и за рубежом. В докладе 19-го съезда партии отмечается, что «в настоящее время человечество живет в мире, который собрал в себе разные культуры, расы, людей с разным цветом кожи, с разной религией и страны с различным общественным строем. Народы всех стран сформировали Сообщества единой судьбы человечества, где "у тебя есть я, а у меня есть ты". Сообщество единой судьбы человечества представляет собой одно целое переплетение интересов и развития всего человечества. В данный момент сообщество сталкивается со многими серьезными вызовами и угрозами, такими как продовольственная безопасность, нехватка ресурсов, климатические изменения, загрязнение окружающей среды, международная преступность и др., которые не могут быть разрешены одной или несколькими странами, разрешение данных проблем требует сотрудничества всех стран мира». Во второй половине дня 28 июня 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин провел в Пекине видеовстречу с президентом России Владимиром Путиным. В ходе встречи Си отметил, что Договор о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией отвечает коренным интересам двух стран, соответствует тематике времени мира и развития, является яркой практикой построения международных отношений нового типа и сообщества человеческой судьбы. Российская сторона положительно отозвалась о китайской концепции построения сообщества человеческой судьбы, отметив, что она поможет укрепить единство международного сообщества и объединить усилия для решения общих задач. Китай и Российская Федерация считают, что, руководствуясь духом Договора, обе стороны будут продолжать прилагать согласованные усилия и решительно двигаться вперед.

(7)哈萨克斯坦共和国、吉尔吉斯共和国、巴基斯坦伊斯兰共和国、俄罗斯联邦、塔吉克斯坦共和国、乌兹别克斯坦共和国重申支持中华人民共和国提出的“一带一路”倡议，高度评价2019年4月25日至27日在北京举行的第二届“一带一路”国际合作高峰论坛成果，肯定各方为共同实施“一带一路”倡议，包括为促进“一带一路”倡议和欧亚经济联盟建设对接所做工作。

Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, подтверждая поддержку инициативы Китая «Один пояс, один путь», высоко оценили итоги Второго международного форума сотрудничества ОПОП (Пекин, 25-27 апреля 2019 г.). Они отметили текущую работу по совместному осуществлению этого проекта, в том числе усилия по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и ОПОП.

Пример (7) содержит китайское ключевое слово "Один пояс, один путь"(一带一路),

концепция которого возникла в сентябре-октябре 2013 года, когда генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил "Экономический пояс Шелковый путь"(丝绸之路经济带) и "Морской шелковый путь XXI века"(21世纪海上丝绸之路). Перевод термина "Инициатива Китая "Один пояс, один путь", представляющего стратегию великих держав, кажется простым, но на самом деле он содержит когнитивно обоснованную дипломатическую мысль, а термин "Инициатива Китая "Один пояс, один путь" используется для обозначения инициативы великих держав. "Инициатива" - нейтральный термин, выражающий идею мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, что отличает его от "стратегии", подразумевающей силу и власть. В процессе борьбы за право устанавливать международные правила и право говорить выбор слов для перевода может показать боевитость, а "нечеткая стратегия" должна использоваться разумно, чтобы устранить стратегические сомнения другой стороны, эффективно защищая основные интересы страны, поэтому мы выбираем нейтральную "стратегию". Поэтому мы выбираем нейтральный термин "инициатива". К настоящему времени инициатива получила положительный отклик в странах, расположенных вдоль маршрута, а также признательность и поддержку со стороны большинства государств-членов ШОС. В 2015 году председатель КНР Си Цзиньпин и президент Путин совместно подписали и опубликовали Совместную декларацию Китая и России о строительстве Экономического пояса Шелкового пути и создании Евразийского экономического союза, которая положила начало процессу сотрудничества между строительством Пояса и пути и Евразийским экономическим союзом. Наряду с углублением всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией, российские СМИ в полной мере осознают инициативу "Пояс и путь", интерес российской общественности к инициативе становится все более сильным и получает положительную оценку. Президент России Владимир Путин однажды сказал: "Инициатива "Пояс и путь" актуальна, интересна и перспективна, она направлена на ускорение глобального экономического роста и развитие международного экономического сотрудничества"(Путин: России и КНР надо снимать барьеры для работы в рамках Шелкового пути, РИА Новости, 23.06.2016.). Премьер-министр России Дмитрий Медведев отметил, что "сопряжение инициативы "Пояс и путь" со строительством России и Евразийского экономического союза может принести огромные экономические дивиденды обеим сторонам и создать дополнительные возможности для развития Китая, России и даже остальных стран Евразийского экономического союза. "(Медведев: Проект "Шелкового пути" является партнерским для России, РИА Новости, 22.08.2015.)

Как видно из примеров (6) и (7), перевод - это своего рода стратегическая коммуникация, извлечение китайских ключевых слов из дипломатических коммюнике, и данное исследование дает глубокие объяснения этих ключевых слов, что имеет большое значение для глубокого понимания общественностью, рассказывает миру о пути Китая и представляет истинный, трехмерный и всеобъемлющий образ Китая.

Кроме того, перевод лексики в дипломатическом коммюнике включает в себя перевод "горячих" слов и собственных существительных.

1. Перевод "горячих" слов в дипломатических коммюнике. Этот вид перевода должен сохранять высокую степень точности и находить стандартные переводы в СМИ, на веб-сайтах и т. д. Если есть фиксированные переводы, их следует принять, а не создавать собственную лексику или привычные фразы. Горячие слова, используемые при переводе дипломатических коммюнике, в основном включают политические, экономические и социальные горячие слова и названия учреждений и организаций, которые переводятся следующим образом:

① политические горячие точки:

反腐败领域 антикоррупционная деятельность

国际抗疫合作 международное сотрудничество по противодействию пандемии

恐怖主义、极端主义和激进组织 террористические, экстремистские и радикальные группировки

② экономические и социальные горячие точки:

数字鸿沟 цифровой разрыв

跨国有组织犯罪 трансграничная организованная преступность

气候变化、资源枯竭和环境退化 изменение климата, истощение ресурсов, деградация окружающей среды

2. Перевод собственных существительных в дипломатических коммюнике. Названия некоторых международных организаций, имена и должности их основных членов часто встречаются в дипломатических коммюнике, с этими организациями и должностями необходимо ознакомиться, особенно с часто употребляемыми названиями, по возможности не обращаясь к информации, прямым переводом, менее часто употребляемые собственные названия необходимо посмотреть в Интернете на предмет фиксированного перевода, не переводить самостоятельно, во избежание нарушения норм русского языка, приводящего к ненужным недоразумениям во внешнеполитической деятельности. Кроме того, необходимо постоянно обращать внимание на изменения в руководстве ведомств. Основными собственными именами, встречающимися в дипломатических коммюнике, являются: названия учреждений и организаций, названия важных документов и названия организаций.

① Названия учреждений и организаций:

东盟国家 Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

欧亚经济联盟 Евразийский экономический союз (ЕЭС)

世界卫生组织 Всемирная организация здравоохранения

② Названия важных документов:

《联合国气候变化框架公约》Рамочная конвенция ООН об изменении климата

《联合国全球反恐战略》Глобальная контртеррористическая стратегия в соответствии с Уставом ООН

③ Названия должностей:

俄罗斯联邦总统 Президент Российской Федерации

集体安全条约组织代理秘书长и.о. (исполняющий обязанности) Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

(III) Перевод общих форм предложений, объединение верности и конверсии

Концепция верности перевода обсуждалась в Китае со временем ранних переводов буддийских писаний, например, "следование первоначальной цели без приукрашивания" в Предисловии к "Сентенциям Дхармы" Чжицяня, "Фа, да, я" Янь Фу, "верность, беглость,

красота" Линь Ютана и "путь перевода" Линь Ютана. На Западе концепция верности перевода имеет глубокие корни и далеко идущее влияние. На Западе важность верного перевода подчеркивается "принципом отсутствия" Дорея, "тремя принципами" Тетлера и шестью уровнями эквивалентности Балхударова. Мы рассмотрим связанные с этим проблемы в дипломатическом переводе. Иностранные дипломатические тексты относятся к категории политического дискурса, и перевод этого вида дискурса требует "принципа верности" в еще большей степени. Верность выражается в соответствии между оригинальным и переводным текстом от формы к содержанию, как, например, в примере (8):

(8) 成员国认为, 未来应在整合地区国家、国际组织和多边机构发展潜力基础上, 在上合组织地区构建广泛、开放、互利和平等的伙伴关系。

Перспективной задачей признано формирование на пространстве ШОС широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного партнерства с использованием потенциалов стран региона, международных организаций и многосторонних объединений.

В примере (8) есть две группы отношений, первая из которых - "региональные страны, международные организации и многосторонние институты". Перевод сохраняет смысл оригинального текста, а также его форму и порядок, и читается так: страны региона, международные организации и многосторонние объединения; вторая группа: "широкое, открытое, взаимовыгодное и равноправное партнерство", переводы которых широкое, открытое, взаимовыгодное и равноправное партнерство в равной степени точно передают смысл оригинального текста и сохраняют лексический строй оригинальной прозы. Как видно, исходя из реальной ситуации, из привычек и особенностей китайского выражения, конкретная ситуация анализируется и рассматривается конкретно. Там, где оригинальные предложения, структурные выражения и образные выражения соответствуют привычкам и особенностям китайского выражения, они сохраняются и переводятся напрямую; там, где это не так, они переводятся на итальянский язык. Это позволяет сделать перевод удобочитаемым и соответствующим нормам читателей переводимого языка.

Противоположностью верности является требование конверсии при переводе дипломатических коммюнике. Понятие "конверсия" упоминается в истории западного перевода уже давно. В книге "Лингвистическая теория перевода" Кэтфорд систематически разрабатывает феномен конверсии в переводе с помощью лингвистической теории: "Метод конверсии - это самый основной метод переводческой практики. Без конверсии нет перевода". Кэтфорд разделяет теорию конверсии на два вида: иерархическую конверсию и категориальную конверсию. Под категориальной конверсией она продолжает подразделяться на четыре подкатегории: конверсия структуры, конверсия категории, конверсия единиц и конверсия внутренней структуры. Трансформации при переводе дипломатических коммюнике в основном можно разделить на структурные трансформации и внутренние структурные трансформации, то есть преобразование шаблонов предложений, корректировка порядка слов или выбор структуры переводного языка, отличной от структуры исходного языка. См. примеры (9)-(11) преобразований в дипломатических коммюнике:

(9) 成员国领导人讨论了2018年青岛峰会成果落实情况和当前世界政治经济形势下上合组织发展的首要任务。各方的一致立场体现在《比什凯克宣言》中。

Руководители государств-членов рассмотрели ход реализации итогов Циндаоского

саммита 2018 года и первоочередные задачи дальнейшего развития ШОС в контексте текущих процессов в мировой политике и экономике. Согласованные позиции сторон отражены в принятой Бишкекской декларации.

(10) 成员国就国际和地区热点问题交换意见, 强调应共同努力, 维护上合组织地区安全稳定和可持续发展, 基于《联合国宪章》等国际公认的国际法原则和准则, 加强同各方互利合作。

В ходе обмена мнениями по актуальной международной и региональной проблематике подчеркнута необходимость наращивания совместных усилий по обеспечению надежной безопасности и устойчивого развития на пространстве ШОС. В этой связи подчеркнута важность укрепления взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права, прежде всего Устава ООН.

(11) 成员国强调, 不能以任何理由为任何恐怖主义和极端主义行径开脱, 反恐应综合施策, 加大力度打击恐怖主义及其思想, 查明和消除恐怖主义和极端主义滋生因素。

Государства-члены, подчеркивая, что не может быть никаких оправданий каким-либо актам терроризма и экстремизма, считают важным осуществление комплексных мер по усилению противодействия терроризму и его идеологии, выявлению и устраниению факторов и условий, способствующих терроризму и экстремизму.

Примеры (9)-(11) имеют одинаковую структуру в оригинале, оба являются субъектно-предикатными структурами и имеют один и тот же субъект, "страны-члены", и предикат одинаков в примерах (10) и (11), то есть "подчеркнуть", тогда как в переводах используются три различные структуры, причем в примере (9) используется В примере (9) используется личная форма глагола Руководители государств-членов рассмотрели, а в примере (10) используется пассивное окончание глагола ... подчеркнута необходимость, ...подчеркнута важность с ть, пример (11) переводит исходное сказуемое "подчеркнуть" в сослагательное наклонение глагола подчеркивая и ставит его в позицию герундия, добавляя глагол считать сказуемым предложения. Переводчик постоянно корректирует структуру предложения и старается избегать повторов, так как перевод трансформируется с целью достижения динамической эквивалентности между переводным и оригинальным текстом, с одной стороны, а с другой - повышения удобочитаемости переводного текста, чтобы он максимально соответствовал нормам транслитерированного языка. Схожая структура китайского языка создает ощущение аккуратности предложений, в то время как русский язык, если он использует такую же структуру, вызывает у читателя ощущение бедности, монотонности и отсутствия жизненной силы. Переводчику необходимо преобразовать часть информации, которая, по мнению переводчика, не нужна читателю, в соответствии с потребностями читателя, что не только отражает инициативу переводчика, но и делает перевод более эффективным. Для этого переводчик должен полностью понимать психологию читателя и сохранять ту информацию, которая отвечает его потребностям, а другую информацию можно преобразовать. Правильное преобразование поможет полностью передать ценную информацию в переведенном тексте, выделить ключевые моменты и максимально удовлетворить потребности читателя.

В примере (9) упоминается "一致立场", а в примере (10) - "应共同努力", "安全稳定和可持续发展" и "互利合作". "Это связано с проблемой перевода китайского внешнеполитического дискурса. Мы не должны навязывать западный дискурс и трансплантировать его в западную систему политического дискурса, иначе мы попадем в ловушку их дискурса. Вместо этого мы должны смело, твердо и уверенно высказываться, смело выражать свои

мысли и строить систему китайского иностранного дискурса с "китайским стилем". Поэтому мы используем следующие выражения для этих выражений, которые имеют китайское мышление и соответствуют привычкам российских читателей: *Согласованные позиции сторон, совместных усилий, надежной безопасности и устойчивого развития, взаимовыгодного сотрудничества*. Все эти выражения демонстрируют роль Китая как крупной мировой державы, а также центральную роль Китая как спонсора ШОС.

Перевод - это творческая деятельность по передаче мыслительного содержания и художественного стиля, выраженных в одном языке и тексте, на другой язык и текст точно и правильно^[10]. Переводчики должны вникать в оригинальный текст при его чтении и убедиться, что они понимают его слово в слово, но они должны выпрыгивать из него при выражении мысли и не должны переводить его слово в слово^[11]. Только "вникая" можно глубоко понять смысл оригинала, в то время как "выпрыгивая" нужно избавиться от оригинальной структуры предложения и выражения, чтобы хорошо перевести. Таким образом, перевод должен следовать принципу эквивалентности, а метод перевода - это сочетание прямого перевода и пересказа^[12]. Иностранные и дипломатические тексты относятся к категории политического дискурса, перевод этого типа языка схож с академическими и научно-техническими текстами, что требует высокой степени точности языкового выражения и уделяет внимание принципам "правдивости" и "верности" при переводе^[13]. Поэтому дипломатический перевод должен представлять собой единство верности и гибкости, а также воплощение высокого уровня и всестороннего владения языком. См. примеры (12)-(17):

(12)元首们就当前国际和地区形势、重大国际和地区问题以及上合组织未来发展前景交换了意见。

Состоялся обмен мнениями о текущей ситуации в регионе и мире в целом, по актуальным международным и региональным проблемам, а также о перспективах дальнейшего развития ШОС.

(13)元首们指出, 上合组织的成立与发展, 有力地促进了区域合作, 增强了睦邻友好与互信, 开创了上合组织成员国和谐共存的局面。

Отмечено, что создание и деятельность ШОС существенно способствует углублению регионального сотрудничества, укрепляет дружбу, добрососедство и взаимное доверие, открывает реальную перспективу гармоничного сосуществования государств-членов ШОС.

(14)元首们指出, 恐怖主义、分裂主义、极端主义、非法贩运毒品、跨国有组织犯罪等威胁的尖锐性有增无减, 世界不同地区局势持续动荡。

Главы государств констатировали тенденцию к обострению таких угроз, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и трансграничная организованная преступность, а также проблем, связанных с дестабилизацией ситуации в различных регионах мира.

(15)元首们强调成员国在维护国际信息安全领域开展合作的重要性, 指出应防止利用信息通信技术破坏世界和平、稳定和安全, 继续在联合国框架内推动制定"信息安全国际行为准则"。

Главы государств подчеркнули важность сотрудничества государств-членов ШОС в сфере обеспечения международной информационной безопасности; отметили целесообразность противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в целях, противоречащих международному миру, стабильности и безопасности; условились содействовать выработке под эгидой ООН правил поведения в

области обеспечения международной информационной безопасности.

(16)元首们决定给予阿富汗伊斯兰共和国上合组织观察员地位, 给予土耳其共和国上合组织对话伙伴地位。

Главы государств приняли решения о предоставлении Исламской Республике Афганистан статуса наблюдателя при ШОС и Турецкой Республике – партнера по диалогу ШОС.

(17)元首们决定任命梅津采夫(俄罗斯联邦)为上合组织秘书长, 任命张新枫(中华人民共和国)为上合组织地区反恐怖机构执行委员会主任, 任期均为2013年1月1日至2015年12月31日。

Главы государств приняли решения о назначении Д.Ф. Мезенцева (Российская Федерация) Генеральным секретарем ШОС и Чжан Синьфэна (Китайская Народная Республика) Директором Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС на период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2015 года.

Примеры (12)-(17) Оригинальные тексты схожи по структуре, оба представляют собой субъектно-предикатные структуры, состоящие из “元首们” + глагол, в то время как в переводах используются четыре различные структуры: ①Субъектно-предикатная структура, сохраняющая содержание и форму оригинального текста: *Главы государств подчеркнули важность, отметили что* (15), *Главы государств приняли решения о чём* (16), (17); ②структура маркеров дискурса + описательные клаузы: *Отмечено, что...* (13); ③структура герундиев, в которых опущено подлежащее: *Состоялся обмен мнениями о чём* (12); ④преобразование субъектно-предикатной структуры исходного предикатного глагола: *Главы государств констатировали тенденцию к чему* (14).

Поэтому при переводе дипломатических коммюнике необходимо быть верным содержанию оригинального текста, чтобы обеспечить точность перевода, и в то же время обращать внимание на преобразование языковой структуры в переводе, чтобы перевод был читабельным и соответствовал нормам читателей перевода на язык.

В приведенных выше примерах также присутствует множество политических позиций, таких как "построение широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного партнерства", "развитие регионального сотрудничества и укрепление добрососедства и взаимного доверия", "предотвращение подрыва мира, стабильности и безопасности во всем мире", "предотвращение подрыва мира, стабильности и безопасности во всем мире" и "предотвращение подрыва мира, стабильности и безопасности во всем мире", стабильности и безопасности", "предоставление статуса партнера по диалогу" и т.д. Все эти конструкции подчеркивают основные принципы китайской дипломатии: сохранение мира, противодействие силе; взаимное уважение, суверенное равенство; независимый выбор, поиск точек соприкосновения при сохранении различий; взаимовыгодное сотрудничество, общее развитие и т.д. Понимание стилей перевода и переводческих перспектив в практике перевода политических текстов, а также осознание перехода от буквального перевода к понятному переводу.

Проанализировав перевод отдельных текстов дипломатических коммюнике, данное исследование позволило получить следующие основные результаты и инициировать соответствующие дискуссии: ①Разнообразие переводческих стратегий. Исследование показало, что существуют различные стратегии перевода текстов дипломатических коммюнике в контексте цифровой эпохи. Эти стратегии включают прямой перевод, пересказ, верное преобразование и т. д., которые гибко применяются переводчиками в зависимости от особенностей текста и потребностей целевой аудитории^[14]. Например, некоторые политические термины и названия стран могут вызывать трудности при межкультурном переводе, и переводчик производит соответствующую конверсию в

соответствии с контекстом и культурным фоном страны назначения. ②Оценка эффективности перевода. В данном исследовании оценивается эффект различных стратегий перевода^[15]. Сравнивая оригинальный и переведенный текст, мы обнаружили, что некоторые переводы могут точно передать смысл оригинального текста, сохраняя при этом беглость и естественность языка перевода, в то время как другие переводы могут страдать от потери информации или лингвистического диссонанса. Это свидетельствует о том, что при переводе текстов дипломатических коммунике переводчикам необходимо всесторонне учитывать множество факторов, чтобы обеспечить точность и читабельность переводов. ③Эффективность формирования национального имиджа. С помощью анализа перевода мы также можем оценить его влияние на формирование имиджа страны. Некоторые переводы могут эффективно передавать политическую позицию и внешнюю политику страны, тем самым укрепляя ее международный имидж и репутацию; другие же могут приводить к неточной или двусмысленной информации, влияя на формирование и распространение имиджа страны^[16]. Таким образом, практика перевода политического дискурса имеет большое значение в контексте цифровой эпохи и играет решающую роль в формировании и распространении национального имиджа.

Благодаря приведенным выше результатам и их обсуждению мы можем глубоко понять взаимосвязь между формированием национального имиджа и переводческой практикой политического дискурса в контексте цифровой эпохи, а также дать новое представление о теории и практике в области политического перевода.

Заключение

Проанализировав перевод отдельных текстов дипломатических коммунике, мы пришли к следующим **выводам**:

- (1) Гибкость переводческих стратегий. В цифровую эпоху перевод политического дискурса больше не ограничивается традиционным прямым или итальянским переводом, а характеризуется большим разнообразием и гибкостью. Переводчики гибко применяют различные стратегии перевода в соответствии с культурными особенностями, политической позицией и коммуникативной целью целевой аудитории, чтобы достичь наилучшего коммуникативного эффекта.
- (2) Важность качества перевода. Качество перевода напрямую влияет на имидж и влияние политического дискурса на международной арене. Точная передача политических сообщений и сохранение честности и объективности переводных текстов являются ключевыми вопросами в практике перевода политического дискурса. Поэтому переводчики должны обладать богатыми политическими, культурными и лингвистическими знаниями, чтобы обеспечить высокий уровень качества перевода.
- (3) Формирование и распространение национального имиджа. Являясь важным инструментом внешней коммуникации страны, дипломатические коммунике играют важную роль на международной арене. Анализируя перевод текстов дипломатических коммунике, мы можем лучше понять коммуникативный эффект политического дискурса и процесс формирования национального имиджа. При переводе политического дискурса переводчикам следует обращать внимание на коммуникативный эффект и формирование имиджа, чтобы способствовать позитивному проявлению национального имиджа в международном сообществе.

Это исследование служит **перспективой будущего исследования** практики перевода

политического дискурса и формирования национального имиджа. Данное исследование дает новые идеи и представления для теории и практики в области политического перевода, а также имеет важное справочное значение для повышения международного коммуникационного эффекта китайского политического дискурса и формирования национального имиджа.

Библиография

1. Гу Цзин, Чжэн Юаньхуэй. Перевод китайского политического дискурса в рамках Глобальной цивилизационной инициативы: полифонический диалог и посредничество //Шанхайский перевод. – 2024. – Т. 174. – №. 1. – С. 30.
2. Хуан Юци, Лань Хунцзюнь. Изменение семантики отношения в практике перевода национального политического дискурса Китая за последние 20 лет // Журнал Пекинского второго института иностранных языков. – С. 1.
3. Лю Фан. Размышления о «дискуссии о литературной изящности» в истории перевода китайских буддийских сутр – на примере Чжи Цянь из школы «литературной изящности» //Китайский перевод. – 2018. – Т. 39. – №. 3. – С. 28-33.
4. Хуан Кэу и др. Янь Фу и культурная трансформация современного Китая //Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (философия и социальные науки). – 2011. – Т. 43. – №. 1. – С. 83.
5. Юэ Фэн. Перевод китайских текстов на иностранные языки и их распространение на Западе. – BEIJING BOOK CO. INC., 2018.
6. Бе Фанфан, Хуан Цинь. Сравнительное исследование переводческих принципов Долле и Тайтлера //Образование на иностранных языках. – 2007. – №. 1. – С. 163-168.
7. Цай И. Лингвистическая школа теории перевода – представление книги Бальхударова «Язык и перевод» // Китайский перевод. – 1982. – Т. 6.
8. Му Лэй. Обзор книги Кэтфорд «Лингвистическая теория перевода» // Преподавание иностранных языков. – 1990. – №. 2. – С. 37-42.
9. Пэн Чжогу. Переводоведение: создание новой научной дисциплины. – Пекинское издательство библиотек, 2000.
10. Тао Юань. Создание и исследование параллельного корпуса русско-китайских гуманитарных и социальных научных текстов // Сборник. – 2014. – Т. 1.
11. Лу Хуань. Краткий обзор «Теории и техники перевода с русского на китайский» //Современные иностранные языки. – 1987. – Т. 3.
12. Чжу Бо. Стратегический взгляд на перевод: пример проекта «Ключевые слова Китая» //Современные исследования иностранных языков. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 111.
13. Булычева С. Ф. Перевод политического текста в аспекте межкультурной коммуникации //Lingua mobilis. – 2009. – №. 2 (16). – С. 136-141.
14. Морозов Е. А. Проблемы перевода политического текста (на примере речи ВВ Путина) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2016. – Т. 2. – С. 233-236.
15. Бродский М. Ю. Политический дискурс и перевод //Политическая лингвистика. – 2011. – №. 1. – С. 103-111.
16. Гейко Н. Р. Политический текст как объект перевода // Lingua mobilis. – 2013. – № 7 (46). – С. 56-61.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность рецензируемой статьи заключается в том, что «в условиях цифровой эпохи формирование национального имиджа и практика перевода политического дискурса стали актуальными вопросами в сфере международных отношений. Распространение и понимание политического дискурса на международной арене напрямую влияет на формирование и распространение национального имиджа». Автор обращает внимание на вопрос формирования национального имиджа и практику перевода китайского политического дискурса. Считаю, что выбранный вектор достаточно интересен, востребованность рассмотрения этой темы налична. Во вводной части четко прописана цель исследования, задачи, что, несомненно, важно для научного изыскания: «цель работы – изучить взаимосвязь между переводом политических текстов и формированием имиджа страны путем анализа практики перевода китайского политического дискурса, а также выдвинуть соответствующие предложения и стратегии, чтобы обеспечить новые перспективы и идеи для академических исследований в области политической коммуникации». Данный материал можно использовать в качестве некого образчика при написании работ смежной направленности. Теоретическая основа работы базируется на теории перевода, которая охватывает верность и трансформацию перевода. Концепция верности перевода обсуждалась в Китае с первых дней перевода буддийских писаний, например, «следование первоначальной цели, без приукрашивания» в Предисловии к «Посланиям Дхармы» Чжи Цяня[3], «Верность, дада и элегантность» Янь Фу[4], «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана, «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана, «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана, и «Верность, гладкость и красота» Линь Ютана...». Видно, что систематизация источников сделана объективно, правильно, полновесно. Текст работы дробится на смысловые блоки, это удобно для восприятия материала. Автор строго следует формату научного сочинения, планомерно ведет анализ-рассуждение. Стиль соотносится с собственно академическим типом научного повествования: например, «при переводе дипломатических коммюнике следует не только стремиться к высокой степени точности и сжатости языковых выражений и правильному использованию временных форм, но и уделять больше внимания политике и серьезности содержания, внимательно следить за содержанием оригинального подтекста, особенно за подразумеваемым политическим значением оригинального текста, тщательно подбирать синонимы и стараться найти форму выражения, приемлемую для обеих сторон, не теряя при этом принципиальности и принципиальности». Серьезные фактические недочеты не выявлены, спорных фраз-размышлений практически нет. Основная тема раскрывается на протяжении всей статьи; считаю, что автору удалось сформировать т.н. эффект диалога. Ряд позиций, на мой взгляд, можно продолжить развивать в новых трудах данной тематической направленности: например, «перевод дипломатических коммюнике затрагивает национальные интересы и требует правильной позиции и политической чувствительности в процессе перевода. По этой причине мы должны придавать большое значение переводу и передаче идеологии, заложенной в лексике, обращать внимание на нюансы при выборе синонимов и стараться найти формы выражения и язык, приемлемые для обеих сторон, не теряя при этом своих принципов и позиций». Термины и понятия, которые используются в тексте статьи унифицированы, главная положительная черта рецензируемого труда заключается в умении автора доказательно расшифровать суть вопроса, аргументировать собственную точку зрения. Примеров в работе достаточно, они даются по мере важности, по ситуации использования: «В переводе заголовок дипломатического коммюнике обычно содержит три фактора: "организация, выпустившая коммюнике, причина его выпуска и тип документа", причем в русском переводе тип документа должен быть поставлен на первое место. Примеры приведены ниже (3)-(5): (3)中华人民共和国、印度共和国和俄罗斯联邦外交部长会

晤聯合公報. Совместное коммюнике по итогам трехсторонней встречи министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Республики Индия и Российской Федерации (4)中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合公报

Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан (5)中华人民共和国政府和乌兹别克斯坦共和国政府联合公报

Совместное коммюнике между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Узбекистан...». Тип оценочной аналитики при рассмотрении указанной темы, мне кажется, удачным. Например, «чтобы рассказать хорошую китайскую историю о "ключевых словах Китая", необходимо построить систему дискурса, объединяющую Китай и зарубежные страны, и осуществлять систематическую интерпретацию, объяснение и многоязычную публикацию, чтобы создать многоязычное окно и платформу для международного сообщества, позволяющую лучше понять идеи и основные концепции развития современного Китая, а затем сформировать национальный имидж и повысить статус международного дискурса». Информация, которая подвергается анализу / оценке имеет обще открытый характер: «Президент России Владимир Путин однажды сказал: "Инициатива "Пояс и путь" актуальна, интересна и перспективна, она направлена на ускорение глобального экономического роста и развитие международного экономического сотрудничества" (Путин: России и КНР надо снимать барьеры для работы в рамках Шелкового пути, РИА Новости, 23.06.2016.). Премьер-министр России Дмитрий Медведев отметил, что "сопряжение инициативы "Пояс и путь" со строительством России и Евразийского экономического союза может принести огромные экономические дивиденды обеим сторонам и создать дополнительные возможности для развития Китая, России и даже остальных стран Евразийского экономического союза. "(Медведев: Проект "Шелкового пути" является партнерским для России, РИА Новости, 22.08.2015.). Привлекает в тексте и ряд т.н. «рекомендаций», они удобны как опытным переводчикам, так и только начинающим. Например, «перевод - это творческая деятельность по передаче мыслительного содержания и художественного стиля, выраженных в одном языке и тексте, на другой язык и текст точно и правильно. Переводчики должны вникать в оригинальный текст при его чтении и убедиться, что они понимают его слово в слово, но они должны выпрыгивать из него при выражении мысли и не должны переводить его слово в слово...» и т.д. Итоги работы подводятся с учетом наработок и полученных данных, противоречий в этой части нет: в частности отмечено, что «формирование и распространение национального имиджа. Являясь важным инструментом внешней коммуникации страны, дипломатические коммюнике играют важную роль на международной арене. Анализируя перевод текстов дипломатических коммюнике, мы можем лучше понять коммуникативный эффект политического дискурса и процесс формирования национального имиджа. При переводе политического дискурса переводчикам следует обращать внимание на коммуникативный эффект и формирование имиджа, чтобы способствовать позитивному проявлению национального имиджа в международном сообществе». Работа имеет завершенный вид, она самостоятельна, оригинальна. Общие требования издания учтены. Рекомендую статью «Формирование национального имиджа и практика перевода китайского политического дискурса в контексте цифровой эпохи - на примере китайских дипломатических коммюнике» к открытой публикации в журнале «Litera».